

НЕДЕЙСТВИТЕЛЬНЫЕ СДЕЛКИ И ПРАВОВЫЕ ПОСЛЕДСТВИЯ ИХ СОВЕРШЕНИЯ*

Л.М. ОРЛОВА, кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского и трудового права Академии МВД Республики Беларусь ©

В статье освещены понятие и сущность сделки, условия действительности сделки, недействительные сделки и правовые последствия их совершения. Дан анализ материалов дел судебной практики по теме исследования. Рассмотрены точки зрения различных авторов, касающиеся недействительных сделок.

Среди юридических фактов, служащих основанием возникновения обязательств, сделка занимает особое место. Значение сделки трудно переоценить. Как граждане, так и юридические лица совершают различные сделки: купли-продажи, перевозки, подряда, хранения, займа, дарения и другие.

Согласно статье 154 Гражданского кодекса Республики Беларусь (далее – ГК) сделка представляет собой действия граждан и юридических лиц, направленные на установление, изменение или прекращение гражданских прав и обязанностей.

Однако сделкой является не всякое действие, а лишь правомерное, совершаемое в соответствии с требованиями законодательства. Не являются сделками неправомерные действия лица, нарушающие закон или не соответствующие ему. Сделки, не отвечающие требованиям законодательства, недействительны.

Поскольку сделка является правомерным юридическим действием, то она совершается в соответствии с требованиями закона. В то же время не каждое правомерное действие является сделкой, а только то, которое направлено на достижение определенных правовых последствий. Этим она отличается от иных правомерных юридических действий, в частности, от юридических поступков, которые влекут за собой возникновение, изменение или прекращение гражданских правоотношений независимо от того, было ли данное действие направлено на эти последствия или нет.

Направленность сделки на определенные правовые последствия характеризует ее с субъективной стороны. Сделка – это волевое действие, имеющее определенную целевую направленность. Поэтому существенное значение имеет единство воли и волеизъявления в сделке, когда

внутренняя воля находит свое внешнее объективированное выражение. Поскольку сделка – волевое действие, имеющее определенную правовую направленность, то определенные требования предъявляются к участникам сделки. Одним из таких требований, как условия действительности сделки, является наличие у субъекта, совершающего сделку, правоспособности и дееспособности. Недееспособность лица, совершающего сделку, служит основанием ее недействительности.

Так, Р. Саватье различает два вида неправоиспособности: установленная для охраны личности неправоиспособного или для охраны общества от действия неправоиспособного [1, с.281].

Причем число случаев установления недееспособности в интересах охраны личности значительно сократилось.

В соответствии с законодательством несовершеннолетние, не достигшие 18 лет, становятся полностью дееспособными в связи с эмансипацией или вступлением в брак с момента принятия решения об эмансипации или со времени вступления в брак (ч. 2 ст. 20 ГК).

Недействительность сделки, связанная с недееспособностью участника, установленной для охраны его личных интересов, является относительной.

Такие сделки в момент заключения являются действительными и порождают определенные права и обязанности. И только в случае их оспаривания родителями, усыновителями или попечителями могут быть признаны недействительными. Это сделки, совершаемые несовершеннолетними в возрасте от 14 до 18 лет без согласия родителей, усыновителей или попечителей в случаях, когда такое согласие требуется в соответствии с законодательством.

Недействительность сделок, связанных с недееспособностью для охраны общественных интересов,

* Статья поступила в редакцию 28 мая 2009 года.

является абсолютной. Так, сделка, совершенная несовершеннолетним, не достигшим четырнадцати лет (малолетним), ничтожна с момента ее совершения, независимо от того, оспорят ее родители, усыновители или опекуны.

О.А. Красавчиков под недействительностью сделки понимает «ненаступление в силу закона тех юридических последствий, которые стороны желали вызвать своими действиями при заключении сделки» [3]. Так, если признана недействительной сделка купли-продажи, то покупатель не становится собственником приобретаемого имущества, а продавец не может требовать с покупателя плату.

Действующее законодательство предусматривает случаи признания сделок недействительными, связанных с охраной общественных интересов (ст. 169 и 170 ГК).

Сделка, признаваемая недействительной в соответствии со статьей 170 ГК, совершение которой запрещено законодательством, характеризуется наличием противоречия интересам государства и хотя бы у одной из сторон умысла, который выражается в осознании противоправности последствий сделки и желания или допущения их наступления. При отсутствии такого умысла сделка признается недействительной на основании статьи 169 ГК.

Анализируя материалы судебной практики, можно сделать вывод, что при рассмотрении исков о признании сделок недействительными по основаниям, предусмотренным статьей 169 ГК, – несоответствие сделки законодательству и статьей 170 ГК – совершение сделки, которая запрещена законодательством, на практике отсутствует четкое разграничение, в каких случаях подлежит применению статья 169 или статья 170. Так, суд Гродненской области рассмотрел иск прокурора в интересах инспекции ГНК о признании недействительными договоров комиссии, заключенных Ошмянским райисполкомом с НДП «Д» и ОАО «С» по взиманию местного целевого сбора за парковку автотранспорта. Согласно условиям договоров райисполком производил оплату оказываемых услуг за счет взыскания сумм местного бюджета. Суд пришел к выводу, что заключенные сделки противоречат интересам государства, и признал их недействительными в соответствии со статьей 170 ГК. В то же время, поскольку наличия умысла у сторон при заключении установлено не было, суд применил последствия недействительности сделки, предусмотренные статьей 169, – двустороннюю реституцию.

В данном решении суда имеется явное противоречие: признав сделку недействительной на основании статьи 170 ГК, суд применяет последствия ее недействительности, допускаемые статьей 169 ГК, но не статьей 170 ГК. С нашей точки зрения, применив последствия, предусмотренные

статьей 169 ГК, суд должен был обосновать свое решение о признании сделки недействительной на основании статьи 169 ГК как несоответствующей законодательству, а не статьи 170 ГК как запрещенной законодательством.

Вряд ли можно согласиться с решением суда по иску налоговой инспекции г. Слуцка о признании сделки между КЦРП «К» и ООО «Р» недействительной как сделки, совершение которой запрещено законодательством (ст. 170 ГК). Основанием данного иска явился тот факт, что на момент заключения сделки ООО «Р» не существовало как субъект хозяйствования, т.к. не было зарегистрировано в установленном порядке. Суд же признал данную сделку недействительной по статье 169 ГК как не соответствующую законодательству, взыскав при этом с ответчика все полученное по сделке в доход государства. При пересмотре дела надзорная инстанция обоснованно указала, что данную сделку следует признать недействительной, как совершение которой закреплено законодательством. Тогда и взыскание всего полученного по сделке в доход государства не будет противоречить решению суда, поскольку данный субъект хозяйствования в момент заключения сделки не существовал.

Правовые последствия признания сделок недействительными по указанным статьям различны. Если сделка признана недействительной по статье 169 ГК, то правовыми последствиями может быть как реституция, так и ее недопущение. В то время как признание сделки недействительной по статье 170 ГК не допускает применения реституции.

Сделки могут быть признаны недействительными вследствие несоблюдения установленной законом формы, но только в тех случаях, когда такое последствие прямо предусмотрено в определенной норме закона. Как правило, это абсолютная недействительность, потому что в законе предусмотрена обязательность определенной формы для некоторых видов сделок, которые не должны заключаться слишком легко в интересах охраны устойчивости гражданского оборота.

Характерным является дело по иску Б. к М. о признании сделки действительной и признании права собственности на земельный участок. В обосновании исковых требований истица пояснила, что М. являлся членом садового товарищества и имел на праве частной собственности земельный участок №19 площадью 0,0596 га, истица также являлась членом данного товарищества. В 2002 году М. предложил Б. приобрести у него земельный участок №19. Во исполнении договоренности о купле-продаже М. передал Б. государственный акт на право частной собственности на землю и членскую книжку на участок №19 и просил передать его жене сумму,

эквивалентную 300 долларам США. Жена М. поставила на госакте на землю подпись о получении денег и о том, что участок переходит во владение Б. Истица освоила участок №19, вносила за него платежи. Ответчик в конце 2007 года отказался регистрировать договор купли-продажи участка №19 и оформил дубликат государственного акта на спорный участок.

Суд в удовлетворении исковых требований истицы отказал, указав, что, согласно статье 521 ГК, договор купли-продажи недвижимости заключается в письменной форме путем составления одного документа, подписанного сторонами. Несоблюдение формы договора продажи недвижимости влечет его недействительность. Государственный акт на землю с надписью о переходе земельного участка во владение Б. не может быть принят в качестве подписанного сторонами договора. Свое решение суд обосновал ссылкой на часть 2 статьи 93 Кодекса Республики Беларусь о земле, в соответствии с которой сделки по отчуждению земельных участков, находящихся в частной собственности, совершаются в письменной форме, нотариально регистрируются специально уполномоченными государственными органами по земельным ресурсам и землеустройству по месту нахождения земельных участков.

Анализ судебной практики показывает, что признание сделки недействительной по статье 175 ГК при ее буквальном понимании судом, приводит к незащищенности прав добросовестного участника сделки. Так, истец ОАО «А» обратился в Хозяйственный суд Брестской области к предприятию «Б» с иском о признании недействительным договора купли-продажи здания холодильника на основании статьи 175 ГК, поскольку директор ОАО «А» при его заключении не имел полномочий, а решения общего собрания акционеров ОАО «А» об утверждении данной сделки нет. Ответчик, возражая против заявленных требований, утверждал, что решением общего собрания акционеров по утверждению договора купли-продажи здания холодильника

является фактически утверждение годового отчета и баланса за текущий год, где фигурировали данные по этой сделке. Некоторые из акционеров представили письменные пояснения, что о сделке с предприятием «Б» были осведомлены, другие пояснили, что собрание акционеров об утверждении сделки не проводилось, о повестке дня они были осведомлены по телефону.

Суд указал, что Устав ОАО «А» (п. 11 ст. 5) требует наличия решения общего собрания акционеров об утверждении сделки по отчуждению имущества. Однако такого решения общего собрания акционеров не было, следовательно, директор ОАО «А» превысил свои полномочия при заключении сделки.

Ответчик, ссылаясь на статью 184 ГК, утверждал, что в данном случае сделка, заключенная с превышением полномочий, была одобрена, о чем свидетельствует утверждение акционерами годового отчета и баланса за текущий год. Суд считает, что аргумент ответчика неверен, т.к. часть 1 статьи 184 ГК для признания сделки заключенной требует последующего прямого одобрения сделки. Ни в одном из протоколов общего собрания акционеров нет прямого одобрения сделки купли-продажи здания холодильника. Суд на основании статьи 175 ГК признал сделку недействительной с момента ее заключения и применил двустороннюю реституцию.

На наш взгляд, следует согласиться с постановлением Президиума Высшего Хозяйственного Суда Республики Беларусь от 30 октября 2002 года №33 (п. 9 о недействительности (установлении факта ничтожности) сделок) в том, что буквальное понимание судом статьи 175 ГК не способствует устойчивости гражданского оборота.

Поэтому целесообразным было бы решение проблемы как путем официального толкования статьи 175 ГК, так и путем дополнения данной статьи аналогичным положением, содержащимся в статье 174 ГК РФ или статье 173 ГК Модельного гражданского кодекса, принятого Межпарламентской ассамблеей государств-участников СНГ 29 октября 1994 года.

ЛИТЕРАТУРА

1. Савотье, Р. Теория обязательств. Юридический и экономический очерк / Р. Савотье. – М. : Прогресс, 1972. – 440 с.
2. Советское гражданское право : учебник / под ред. О.А. Красавчикова. – М. : Высшая школа, 1968. – 519 с.